

Сун Цзычу воспользовался тем, что его приёмный отец работал допоздна, устроил сцену самоубийства с помощью угарного газа, подделал записку матери... Все видели, как она тревожилась и боялась всего после родов, врачи диагностировали у неё послеродовую депрессию, поэтому почти никто не сомневался в её самоубийстве.

Кроме её мужа.

Мужчина не мог поверить, что его жена бросила его и любимого приёмного сына, но что ещё могло быть?

Кто мог войти в их дом и убить добрую женщину, которая ни с кем не ссорилась?

Он не мог есть, не мог спать, часто лежал на стороне кровати, где спала его жена, ворочаясь, не решаясь углубиться в свои подозрения.

Но его тело и сердце уже начали инстинктивно отдаляться.

Сун Цзычу видел всё это, внешне оставаясь добрым и послушным ребёнку, но в душе уже зародилась сильная злоба.

...

Дай Линьсюань сказал:

— В ту ночь, когда Сун Цзычу убил свою приёмную мать, он, по неизвестной причине, записал весь процесс.

Лай Ли знал, зачем — чтобы наслаждаться, вспоминать, иметь доказательства.

Дай Линьсюань сказал:

— Он намеренно оставил запись дома, чтобы приёмный отец увидел её, и одновременно сделал ещё одну запись.

Дай Линьсюань никогда не забудет это.

На видео была ночь, пьяный мужчина вернулся в пустой дом, где его не встретила улыбающаяся жена, не было плача младенца.

Он брел, зовя приёмного сына, спрашивая, не голоден ли он, поужинал ли, но никто не отвечал, на столе лежал незнакомый телефон, без пароля.

Он машинально разблокировал экран, и появилось видео, где спали его жена и ребенок, а также его приёмный сын Сун Цзычу...

[Сун Цзычу, играя с углями, улыбаясь, объяснял в камеру опасность вдыхания угарного газа, сколько времени нужно, чтобы умереть, если никто не обнаружит, а его приёмный отец сегодня работал допоздна, так что, вероятно, никто не заметит.

[Я? — Сун Цзычу говорил сам с собой в камеру. — Я не человек... Я просто сверчок.]

Приёмный отец словно окаменел, не отрываясь смотрел на видео, его мозг кричал, стонал, но изо рта не вышло ни звука, только тело дрожало...

В конце видео голос демона из видео совпал с реальным:

— Это мой подарок себе на десятый день рождения.

Мужчина смотрел на внезапно появившегося Сун Цзычу, издавая жалобные, рыдающие звуки.

Сун Цзычу нанес последний удар, сказав мягким, невинным тоном:

— Мой первый брат был таким любопытным, я просто открыл окно, и он полез наружу, мне даже не пришлось ему помогать.

— Это вы убили его.

— У вас уже был я, зачем вам ещё он?

— Я был недостаточно хорош?

...

Дай Линьсюань сказал:

— В ту же ночь его приёмный отец умер от случайного употребления алкоголя с антибиотиками, так как его жена и ребенок недавно ушли из жизни, все решили, что он покончил с собой от отчаяния.

Лай Ли не был удивлён этим.

Он оперся на ноги брата, медленно вставая:

— Гэ, откуда у тебя это видео?

Он знал таких, как Сун Цзычу... Записывать видео на память — это нормально, но он бы всегда носил его с собой, а Сун Цзычу уже был под его контролем, так как Дай Линьсюань получил доказательства?

Он чувствовал, что что-то упустил, забыл, но не мог вспомнить ключевой момент.

Он невольно постучал по болящей голове, но в следующую секунду брат схватил его за запястье и крепко обнял, его голос звучал словно сквозь туман:

— Сяо Ли?

— Сяо Ли! Что с тобой?

— Смотри на меня, смотри на меня... — лицо Дай Линьсюана было размыто, словно его разъедала черная дымка. — Не кусай губы, тсс, тсс... всё в порядке, скажи мне, что случилось?

Лай Ли на самом деле хотел выплеснуть своё недомогание через другую форма насилия, но он знал, кто перед ним.

Тот совсем не боялся его, просто прижал к себе. Знакомая температура постепенно проникала в его тело, оказывая чудесный успокаивающий эффект.

Лай Ли крепко сжал одежду брата, его грудь сильно вздымалась, долго не успокаиваясь.

Когда он пришёл в себя, прошло уже много времени.

Снаружи комнаты Цзинь Мин разговаривал с коллегами, собираясь подойти.

Лай Ли замер, инстинктивно отстранился.

Дай Линьсюань налил ему ещё стакан горячей воды, вытер капли пота на лбу:

— Если тебе плохо, поедem домой.

— Не надо... Я послушаю тебя, — голос Лай Ли был хриплым. — Гэ, я верю тебе.

— Хорошо, — Дай Линьсюань провёл пальцем по его лицу. — Пока ты был без сознания, я искал Сун Цзычу, боялся, что если ты заберешь его, он умрёт от голода, видео я нашёл в его старом жилище...

Слова Дай Линьсюана вызвали в памяти Лай Ли тёмные образы — он был в тёмной съемной квартире, поднял угол плитки, взял что-то.

Лай Ли нахмурился, потер виски.

Дай Линьсюань сказал:

— Сяо Ли, если ты доверяешь мне, выйди подождать, хорошо?

Лай Ли резко схватил его руку:

— Нет.

Дай Линьсюань присел, положил руку на его ногу:

— Я обещаю, не буду клеймить себя.

Лай Ли раздражённо сказал:

— Тогда почему я не могу слушать?

Они долго смотрели друг на друга, и Лай Ли понял, что брат имел в виду — его текущее состояние не подходило для этого.

Цзинь Мин как раз открыл дверь, не зная, что произошло в комнате за последние полчаса:

— Долго ждали, вы закончили?

Лай Ли чувствовал, как в груди бушует зверь, но не мог найти выхода, его переполняли раздражение и подавленность.

В конце концов, он послушался Дай Линьсюана, перед уходом посмотрел на Цзинь Мина:

— Есть сигарета?

Цзинь Мин достал из кармана сигарету и зажигалку, протянул Лай Ли:

— Не забудь вернуть.

Проводив Лай Ли взглядом, Цзинь Мин повернулся:

— Теперь можешь рассказать, что произошло?

Дай Линьсюань смотрел на него без улыбки, но заговорил о другом:

— Недавно был шестидесятый день рождения Хэ Чэнцзэ, ты, кажется, тоже был?

Цзинь Мин не отрицал:

— Я думал, ты меня не заметил — глава медицинского гиганта прислал мне приглашение, я не мог проигнорировать.

Дай Линьсюань спросил:

— Что ты хочешь?

— Я? Дай подумать... Как следователь, конечно, хочу, чтобы преступлений было меньше, мир стал спокойнее, чтобы каждая жертва получила справедливость... — Цзинь Мин откинулся назад, рассмеявшись. — Слишком абстрактно?

Дай Линьсюань посмотрел на него, достал телефон, открыл видео и положил на стол.

— Сун Цзычу — незаконнорожденный сын моего отца, — Дай Линьсюань спокойно произнёс, как гром среди ясного неба. — Но об этом мало кто знает, надеюсь, ты сохранишь это в тайне.

Он давно чувствовал, что Сун Цзычу выглядит знакомо, а учитывая, что он вырос в трущобах, дальнейшие выводы были несложными.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195118>